

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 60-АД15-1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

25 марта 2015 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев жалобу Чечерина А [REDACTED], А [REDACTED], на постановление судьи Петропавловск-Камчатского городского суда от 10 июня 2014 г., решение судьи Камчатского краевого суда от 23 июня 2014 г. и постановление председателя Камчатского краевого суда от 12 августа 2014 г., вынесенные в отношении Чечерина А [REDACTED], А [REDACTED] по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением судьи Петропавловск-Камчатского городского суда от 10 июня 2014 г., оставленным без изменения решением судьи Камчатского краевого суда от 23 июня 2014 г. и постановлением председателя Камчатского краевого суда от 12 августа 2014 г., гражданин Республики [REDACTED] Чечерин А.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения из Российской Федерации.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Чечерин А.А. просит об отмене постановлений, вынесенных в отношении его по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Изучив материалы истребованного дела об административном правонарушении и доводы жалобы Чечерина А.А., прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение иностранным гражданином

или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ).

Исходя из положений статьи 2 названного Федерального закона, документами, подтверждающими право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, являются вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо виза и (или) миграционная карта, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации определяется сроком действия выданной ему визы, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания, установленного настоящим Федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В соответствии со статьей 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранный гражданин или лицо без гражданства, уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, являются незаконно находящимися на территории Российской Федерации и несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела, 6 июня 2014 г. в 11:00 часов должностным лицом УФМС России по Камчатскому краю в здании УФМС России по Камчатскому краю по адресу: Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Зеркальная, д. 49, выявлен прибывший в Российскую

Федерацию 31 мая 2003 г. гражданин Республики [REDACTED] Чечерин А.А., который находится на территории Российской Федерации без документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации и уклоняется от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания (с 29 августа 2003 г.), нарушая тем самым режим пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Фактические обстоятельства дела подтверждаются собранными доказательствами: протоколом об административном правонарушении от 6 июня 2014 г. (л.д. 2), письменными объяснениями Чечерина А.А. (л.д. 3), копиями паспорта и свидетельства о рождении Чечерина А.А. (л.д. 4-5), копией миграционной карты (л.д. 6), сведениями базы данных учета иностранных граждан (л.д. 8, 12), объяснениями Чечерина А.А., данными в ходе судебного заседания (л.д. 16, 17), которым была дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности в соответствии с требованиями статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, совершенное Чечериным А.А. деяние, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановление о привлечении Чечерина А.А. к административной ответственности вынесено с соблюдением срока давности привлечения к административной ответственности, установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для данной категории дел.

Вместе с тем с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела имеются основания для изменения обжалуемого постановления в части назначенного наказания.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (части 1 и 2 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

При этом согласно статье 3.1 указанного Кодекса административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического

лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

В силу части 2 статьи 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях данный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации.

Назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Статьей 7 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. о гражданских и политических правах установлено, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

В силу статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. ни одно государство – участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

В соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в толковании Комитета ООН по правам человека, статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. лицо не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Согласно статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в толковании Европейского Суда по правам человека, к бесчеловечному обращению или наказанию относятся случаи, когда такое обращение или наказание, как правило, может носить преднамеренный характер, продолжаться на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения или наказания человеку могут быть причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания. Унижающим достоинство обращением или наказанием признается, в частности, такое обращение или наказание, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

В силу статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в

толковании Комитета ООН против пыток, при оценке наличия или отсутствия указанных выше обстоятельств необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто вышеупомянутому обращению или наказанию.

В связи с этим судами могут учитываться, например, показания лица, в отношении которого принято решение о выдаче, свидетелей, заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в запрашивающем государстве, гарантии запрашивающего государства, а также доклады и иные документы, принятые в отношении такого государства международными внедоговорными (Совет по правам человека, созданный в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН) и договорными органами (Комитет ООН по правам человека, действующий на основании Международного пакта о гражданских и политических правах; Комитет ООН против пыток, действующий на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, действующий во исполнение Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г. и т.д.).

Аналогичная правовая позиция содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

В ходе производства по делу Чечерин А.А. указывал, что ранее являлся гражданином Российской Федерации, имеет намерение вновь получить российское гражданство, не мог пройти соответствующие процедуры в связи с утерей паспорта гражданина ██████████ в 2005 году.

Также Чечерин А.А. неоднократно заявлял, что опасается покидать территорию Российской Федерации, выдворение за ее пределы повлечет угрозу его жизни и здоровью ввиду ведения на территории ██████████ боевых действий и сложившейся там нестабильной политической обстановки.

Данный довод Чечерина А.А. следует признать обоснованным.

С учетом конкретных обстоятельств дела назначение Чечерину А.А. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации нельзя признать соответствующим целям наказания и принципам назначения наказания. Имеются основания для изменения состоявшихся по делу судебных актов в этой части.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 15 июля 1999 г. № 11-П, конституционными требованиями справедливости и соразмерности

предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения. В развитие данной правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 мая 2008 г. № 8-П указал, что меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации могут быть распространены и на административную ответственность.

В Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации также признал, что устанавливаемые в законодательстве об административных правонарушениях правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; иное – в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции Российской Федерации идей справедливости и гуманизма – было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П, от 13 марта 2008 г. № 5-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 17 января 2013 г. № 1-П и др.).

Принимая во внимание выраженную в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовую позицию о возможности с учетом конкретных обстоятельств дела назначения лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, административного наказания, не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, постановление судьи Петропавловск-Камчатского городского суда от 10 июня 2014 г., решение судьи Камчатского краевого суда

от 23 июня 2014 г. и постановление председателя Камчатского краевого суда от 12 августа 2014 г. подлежат изменению путем исключения из них указания на назначение Чечерину А.А. административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу Чечерина А.А. удовлетворить частично.

Постановление судьи Петропавловск-Камчатского городского суда от 10 июня 2014 г., решение судьи Камчатского краевого суда от 23 июня 2014 г. и постановление председателя Камчатского краевого суда от 12 августа 2014 г., вынесенные в отношении Чечерина А.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, изменить: исключить из них указание на назначение Чечерину А.А. административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

В остальной части состоявшиеся по делу судебные акты оставить без изменения.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

В.П. Меркулов